

„Силы гитлеровской Германии иссякают, но они еще не иссякли. Наглый, нахальный враг протягивает свои окровавленные лапы к жизненным центрам нашей страны. Предстоят еще упорные, кровопролитные бои, требующие исключительной организованности, величайшей стойкости и выдержки всего советского народа“

(Правда)

Провал империалистических планов гитлеровской банды в Иране

Передовая статья „ПРАВДЫ“—27 августа

25 августа этого года советское правительство вручило иранскому правительству ноту, текст которой был опубликован во вчерашнем номере „Правды“. Оповеждая правительство Великобритании со своей стороны также вручило иранскому правительству ноту, в которой указывало на угрозу, создавшуюся интересам Англии, а также и СССР в результате преступных действий гитлеровской агентуры в Иране. Исходя из этого, правительство СССР и правительство Великобритании ввели в Иран свои войска.

Нота советского правительства объясняет причины, побуждившие Советский Союз вступить в действие свои права, предусмотренные советско-иранским договором от 1921 года. В статье шестой этого договора говорится, что Советскому Союзу принадлежит право вводить временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки превратить территорию Ирана в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасности границам нашего государства либо союзным ему державам.

Гитлеровский империализм уже давно протянул свои кровавые, жадные щупальцы к Ирану, стремясь превратить Иран в трамплин для своих военных действий против СССР и Англии, а иранское правительство сделать послушным орудием своих захватнических планов. Гитлеровский империализм давно привлек к как естественные богатства Ирана, так особенно географическо-стратегическое положение этой страны. Германский фашизм, разрабатывая планы нападения на Советский Союз, прекрасно учитывал географическую близость Ирана к важнейшим нефтяным районам Советского Союза. С другой стороны, говоря о военных планах против Англии, немецко-фашистская печать открыто называла Иран «существенным мостом» в Индию. Заслыша многочисленные агенты в Иране, принимая всевозможные меры к захвату политического и экономического влияния в стране, гитлеровские бандаиты ставили перед собой задачу превращения Ирана в плацдарм для военных действий против Советского Союза и Англии.

Гитлеровский империализм накопил уже богатый опыт по части превращения независимых стран в бесправные вассальные государства, во главе которых стоят продажные марionетные правительства, рабски выполняющие все веления Берлина. Достаточно яркие примеры тому — положение Финляндии, Румынии, Венгрии и других государств, поработанных гитлеровской бандой.

Приведенные в ноте советского правительства иранскому правительству факты со всей убедительностью говорят о том, что Иран должен был поступить такая же участь, какова постигла Финляндию, Румынию, Венгрию и другие государства, ставшие вассалами гитлеровской Германии. Уже начиная с 1934—1935 гг. немецкие фашисты усиленно свою агентуру в Иране, засылая своих агентов и разведчиков под видом коммерсантов, специалистов, инспекторов и т. д. и т. п. Гитлеровские агенты проникли не только в промышленные предприятия Ирана, но и непосредственно в правительственный аппарат, занимая ответственные посты в правительственных учреждениях, как, например, министерстве финансов, министерстве почт и телеграфа, в управлении железных дорог. Численность немецких агентов определялась не десятками и не сотнями, а тысячами. За последнее время, а особенно с начала разбойничьего нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, враждебная СССР и Ирану деятельность немецко-фашистских групп приняла явно угрожающий характер.

Как указывается в ноте советского правительства, агенты германского фашизма «в настоящее время пошли до крайних пределов в своей подлой работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и, равные всего, в главный советский нефтяной район — Баку, и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране, с другой».

Совершенно очевидно, что дальнейшее развитие деятельности гитлеровских бандаитов в Иране несло бы независимость Ирана к нулю, нанесло бы иранскому народу непоправимый ущерб, ликвидировало бы национальную и государственную самостоятельность точно так же, как это уже случилось в Финляндии, Румынии, Венгрии и других государствах, ставших вассалами гитлеровской Германии.

Иран к нулю, нанесло бы иранскому народу непоправимый ущерб, ликвидировало бы национальную и государственную самостоятельность точно так же, как это уже случилось в Финляндии, Румынии, Венгрии и других государствах, ставших вассалами гитлеровской Германии.

Гитлеровская агентура развернула такую же активную подрывную деятельность и против интересов Великобритании. Само собой разумеется, что ни правительство СССР, ни правительство Великобритании не могли отнестись безучастно к преступным разбойничьим действиям гитлеровских шпионов и бандаитов, направленным как против интересов СССР и Великобритании, так и против национальных интересов самого Ирана.

Правительства Советского Союза и Великобритании на протяжении июня, июля и августа трижды предупреждали иранское правительство о создавшейся угрозе. Правительство СССР, как и правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывающих в стране несомненно с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Однако иранское правительство, к сожалению, не приняло мер, которые положили бы конец интригам и преступной активности гитлеровской агентуры. В виду этого советское правительство, в согласии с правительством Великобритании, ввело свои войска на территорию Ирана.

В результате совместных действий СССР и Англии гитлеровский план превращения Ирана в трамплин для военных действий против СССР и Англии провалился. Гитлеровской политике нанесен очень серьезный удар. Совместные действия Советского Союза и Великобритании означают, что принятии решительные меры к ликвидации угрозы, создавшейся в результате происков гитлеровской банды, чтобы таким образом не только полностью устранить опасность, возникшую для СССР и Англии, но и исключить возможность превращения Ирана в бесправного вассала гитлеровской Германии.

Отныне независимость Ирана можно считать полностью обеспеченной. Все прошлое ирано-советских отношений с непреклонной убедительностью говорит о том, что Советский Союз всегда считал самые дружественные чувства к иранскому народу, уважал независимость и суверенитет Иранского государства.

Как указывается в ноте советского правительства, «эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского Правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном». Советское правительство объявило действительными все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование. Советское правительство и в дальнейшем на протяжении многих лет оказывало Ирану свое содействие в деле его экономического развития.

Советский Союз остался верен своей дружбе с Ираном, попрежнему уважая интересы иранского народа. В своей ноте советское правительство заявляет, что оно не имеет никаких поползновений в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана и что принимаемые советским правительством меры направлены исключительно против опасности, сознательной враждебной деятельностью немцев в Иране. По миловаппи этой опасности войска будут выведены из пределов Ирана в соответствии с духом и буквой договора 1921 года. Такие же заверения даны Ирану и правительством Великобритании.

Советский народ одобряет политику и полностью действия советского правительства, укрепляющего безопасность Советского государства и отвечающего подлинным интересам иранского народа.

Нет никакого сомнения, что иранский народ поймет и правильно оценит совместные действия Советского Союза и Великобритании, укрепляющие и обеспечивающие подлинную независимость Ирана и ликвидирующие гитлеровскую угрозу, нависшую над иранским народом.

ПРОДВИЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ИРАНЕ

Советские войска 27 августа заняли Дехкарган, Туркманчай, Бергааруд, Кучан. Продвижение продолжается. (ТАСС).

ПРОДВИЖЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ВОЙСК В ИРАНЕ

ЛОНДОН. Агентство Рейтер передает из Сирии коммюнике о военных действиях в Иране. Продвижение английских и индийских войск, — говорится в коммюнике, — продолжается методически на юго-западе и западе Ирана. Индийские части очистили от иранских войск район Абдана, при этом захвачены 2 пушки, 3 бронемашин и взято 350 пленных. Английские части заняли также Мари, приблизительно в 60 километрах к северу от Абдана. В Бендер-Шахруе сухокопье. В секторе Хавеза английские и индийские войска, преодолев слабое сопротивление противника, заняли Габан. В то же время другая колонна продвинулась на Тайну в направлении укрепленного прохода Хайтаг, расположенного на

дороге Ханеки—Германшах. Английские воздушные силы продолжали поддерживать действия наземных войск и сбрасывали листовки над различными городами Ирана. Во время операций против иранской авиации по меньшей мере 6 иранских самолетов было уничтожено и несколько повреждено. Все английские самолеты возвращались на свои базы.

ЛОНДОН. Агентство Рейтер передает, что, как стало известно в авторитетных кругах Лондона, английские войска в Иране встречают слабое сопротивление. Некоторое сопротивление они встретили в Персском заливе и в районе Абдана. (Принято по радио Грузрадиоинформатом).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 27 августа

В течение ночи на 27 августа наши войска вели бои с противником на всем фронте.

Подводная лодка «Н», которой командует капитан-лейтенант Фисанович, больше двух суток находилась в районе берегов противника, но не встречала его кораблей. Тогда командир решил проникнуть в одну из крупных гаваней врага. В ночь на 21 августа лодка незаметно вошла в гавань. У первых двух противней кораблей не было. Командир лодки пошел вглубь гавани, где у причалов стояли два транспорта, один из которых водоизмещением в 5 тысяч тонн. Выбран большой транспорт, подводник в дистанции в полтора километра выстрелил по нему торпеду. Раздался глухой взрыв. Лодка отплыла и на мгновение вынырнула перископ. Командир убедился в успешности атаки. 22 августа эта же подводная лодка ушла в залив «С» потопила транспорт противника водоизмещением в 2 тыс. тонн.

Командир заградительного отряда тов. Кривошеин с группой красноармейцев устроил засаду на пути роты фашистов, провалявшейся в сенокосе. Из полутьмы на 15 метров прицельной роте бросились бойцы забросали его гранатами, а затем открыли ружейный и пулеметный огонь по фашистской пехоте. Немцы пришли в замешательство. Воспользовавшись этим, отряд тов. Кривошеина бросился в беспорядочной толпе побежал в лес, но лишь немногим из них удалось уйти от метких выстрелов советских бойцов. Небольшая горстка храбрых, вооруженных винтовками и одним ручным пулеметом, разгромила роту противника. Уничтожено 70 солдат и два офицера, захвачены два станковых пулемета.

Советские медицинские сестры и дружинницы самоотверженно спасают жизнь раненым бойцам и командирам Красной Армии. В бою был тяжело ранен командир подразделения тов. Котомин. Отважная дружинница т. Шаренко вынесла командира в лес. Раненого нужно было доставить в госпиталь. Боефионисе «кукушки» и вражеские минометы беспорядочно обстреливали участок, по которому надо было идти. Трое суток тов. Шаренко ползком пробиралась вместе с раненым командиром и благополучно доставила его в госпиталь.

Снайпер отряда моряков Северного флота эфрейтор Кошелев, расположившись на сопке, прикрывая вместе с пулеметным отделением отряд на новые позиции. Пока пулеметное отделение вело огонь, тов. Кошелев разложил в различных местах свои запас патроны. По приказанию командира отряда

пулеметчики отплыли. На сопке против роты фашистов остался один снайпер. Перебегая от камня к камню, от одной кучки патронов в другой, тов. Кошелев метким снайперским огнем бил по врагу. Два часа удерживал Кошелев высоту, уничтожив за это время больше 30 немецких солдат. Когда кончились патроны, он присоединился к своему отряду, занявшему новый оборонительный рубеж.

Звено советских истребителей под командованием летчика Неменича возвратилось с разведки. В заснеженном И. тов. Неменича обнаружил на дороге большой вражеский обоз. Наши истребители немедленно атаковали вражеский обоз. О высоте 50 метров летчики расстреляли немецких солдат и офицеров. От пушек советских истребителей взорвались 4 фуры с боеприпасами. Взрывом уничтожено более 100 фуругов с боеприпасами, продовольствием и снаряжением.

20 августа в районе Вязьмы приземлился немецкий самолет «Мессеримитт-109». После тщательного осмотра было установлено, что машина не имеет никаких повреждений. В багаже оказались достаточно бензина. Немецкий летчик Б. задержан местными колхозниками и доставлен в штаб П-ской части. В штабе летчик заявил, что он перелетел на сторону Красной Армии добровольно, так как не желал воевать против Советского Союза. Летчик рассказал: «В июле я прочитал несколько советских листовок и твердо решил перелететь на сторону Красной Армии. Некоторое время мне не удавалось этого сделать, так как я летал не один. Как только меня послали патрулировать зону за Смоленском, я получил возможность выполнить свое решение. С начала войны группа, в которой я служил, из 30 самолетов потеряла 23 машины. Часть из них обита советскими летчиками в воздушных боях, часть уничтожена системой авиации на аэродромах. Солдаты боялись летать с нами. Но солдаты и летчики очень хотели воевать. Главная тема их разговоров и бесед — это отход, возвращение домой. Об этом мечтают сейчас все солдаты и летчики».

В Норвегии, несмотря на осадное положение, непрерывно усиливаются акты саботажа и диверсии. На днях произошел большой взрыв в городе Тронхейм. На взрыв взлетел склад авиамот, который немцы попилили в течение нескольких месяцев. Во многих местах страны горят леса. Особенно крупные пожары наблюдаются в тех районах, где германское командование построило различные секретные объекты. Взабегенные тем, что акты саботажа не прекращаются, германские оккупационные власти произвели по всей стране многочисленные аресты. Концентрационные лагеря переполнены арестованными.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему и рядовому составу войск НКВД СССР

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»:

1. Сержанту Бузыцкому Ивану Дмитриевичу.
2. Лейтенанту Ветчинкину Кузьме Федоровичу.
3. Младшему лейтенанту Дивичнину Александру Андреевичу.
4. Старшему лейтенанту Найманову Никите Фадеевичу.
5. Красноармейцу Кожурину Анатолию Александровичу.
6. Старшему лейтенанту Константинову Александру Константиновичу.
7. Младшему сержанту Михалову Василию Федоровичу.
8. Старшему политруку Руенко Николаю Марьевичу.
9. Лейтенанту Рыжикову Анатолию Васильевичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль.
26 августа 1941 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденами партизан, отличившихся в партизанской борьбе в тылу против германского фашизма

За доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе в тылу против германского фашизма, наградить:

- ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
1. Абрамову Екатерину Григорьевну.
  2. Белюкову Василию Прокопьевичу.
  3. Васлова Ефима Григорьевичу.
  4. Демченко Феодосия Ивановича.
  5. Емнинова Ивана Григорьевича.
  6. Семанова Николая Петровича.
  7. Стулин Петра Прокопьевича.
  8. Чехова Емельяна Карповича.

- ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ
1. Бачанном Владимире Александровиче.
  2. Богданова Ивана Николаевича.
  3. Гончар Антона Максимовича.
  4. Гришиковского Михаила Павловича.
  5. Гринченко Петра Степановича.
  6. Данилюк Михаила Сергеевича.
  7. Намского Владимира Михайловича.
  8. Носань Спиридона Ивановича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль.
26 августа 1941 г.

В последний час

НАПРЯЖЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ

БЕРН. 27. (ТАСС). Официальное французское радио передает, что в Марселе вчера было арестовано 5 человек, обвиняемых в организации заговора против Петана.

ЛОНДОН. 27. (ТАСС). Судя по поступающим сведениям, положение во Франции с каждым днем становится все более напряженным. Никакие жестокости правительства Визи не могут повлиять на растущую с огромной силой бури народного гнева. Каждый день приходят сообщения об антигерманских выступлениях французских патриотов, о все учащающихся случаях актов саботажа, особенно на железных дорогах, об убийствах немецких солдат, порче телеграфных и телефонных проводов и т. д.

Как сообщает агентство Рейтер, 22 августа близ Марселя произошла третья за последние недели крупная железнодорожная катастрофа, в результате которой погибло 30 человек. В районе Парижа, на участке железной дороги у Мопнарасса, из рельса были вынуты болты. В результате 4 вагона немецкого поезда сошли с

рельсы. В Пуасси произошло крупное столкновение поездов, что привело к остановке движения на 30 часов. По полученным сведениям, германские власти арестовали весь состав ремонтных бригад машинистов и кондукторов обоих поездов.

По заявлениям агентства Юнайтед пресс, в Мопнарассе состоялась демонстрация, участники которой пытались пройти по улицам с пением патристических песен. Демонстранты были рассеяны полицией и германскими войсками.

В связи с учащением случаев убийств немецких солдат и офицеров, французские власти призвали на помощь германскую военную полицию.

20 августа в Париже произошел следующий случай: через Орлеанские ворота проехал автомобиль с тремя мужчинами, возившим большой мешок с хлопком. Неожиданно из него было выброшено большое количество агитационной литературы. Мгновенно собралась огромная толпа народа тут же, на тротуарах, начали читать брошюры.

Вечернее сообщение 27 августа

В течение 27 августа наши войска вели упорные бои с противником на Кингисепском, Смоленском, Гомельском, Днепротроцком и Одесском направлениях.

За 16 августа в воздушных боях сбито 17 немецких самолетов. Наши потери — 8 самолетов.

В упорных боях у местечка Р. на правом берегу Днепра часть подполковника Чигрина нанесла тяжелые поражения 132 пехотной немецкой дивизии. Фашисты, продвигаясь по нескольким дорогам, пытались с марша атаковать наш оборонительный рубеж. Боевое охранение под командой лейтенанта Горбачева, умело используя местность и огневые средства, измотало и обессилило противника до похода его к переднему краю обороны. Командир зенитно-пулеметной роты младший лейтенант Шляренко уничтожил огнем крупнокалиберной установки вражеский батальон, намеревавшийся начать атаку. Другому вражескому батальону удалось все же прорваться к центру местечка. Завязался ожесточенный уличный бой. Красноармейцы обстреливали врага из окон домов, с крыш и чердаков, из подвалов и из-за баррикад. На улицах местечка валялись сотни убитых и раненых немцев. В ожидании подкреплений немцы отступили. Получив подкрепление, противник после артиллерийской и авиационной подготовки бросил в наступление несколько батальонов первого эшелона. Прочиваясь по оврагам, враг стал окружать высоту. Подполковник Чигрин создал подвижную группу под командованием лейтенанта Алехина. Бойцы группы, обстреляв немские флаги минометным и пулеметным огнем, сорвали попытку окружения. Все атаки первых батальонов 132 пехотной дивизии были отбиты. Немецкое командование бросило в бой свежий полк. Артиллерия, зенитные пулеметы и часть майора Левченко, прикрывавшие переправу, нанесли и этому полку огромные потери. За несколько дней боев фашисты 132 пехотной дивизии похоронили более 6 тысяч солдат дивизии, убитых в боях у местечка Р.

Снайперы-зенитчики батальона капитана Дубровина метко сбивают фашистские самолеты. Лучший снайпер батальона эфрейтор Абрикосов своим зенитным пулеметом сбил несколько немецких самолетов. Недалеко от батальона палали 3 вражеские самолета. Один из других пилотов сбил самолет на месте расположения батальона. Двум из них удалось уйти, третий был встречен зенитными пулеметом тов. Абрикосова и уничтожен. Это уже второй пилотирующий бомбардировщик, сбитый эфрейтором. Первый он сбил в момент приземления, второй — при выходе из пикирования, третий — тов. Абрикосов — в воздухе. При пилотировании бей вражеский самолет в голову, при выходе из пикирования — в хвост.

Героически борются с фашистскими оккупантами моджахеды партизанские отряды. Особенно много потерь имеют германско-румынские войска в районах Котовола, Ватки, Гребеники и Кривоголово. За последние недели в этих местах партизаны истребили более 400 немецких и румынских солдат и офицеров. Партизаны подожгли и взорвали 8 складов с боеприпасами, 4 базы горючего и 7 продовольственных складов. Оббиты у фашистов 4 бронемашин, 5 грузовиков и 2 легковые машины. Кроме того, партизаны захватили 17 пулеметов, 5 легких ружий и более 500 винтовок. На-днях румынское командование направило 2 пехотные роты с целью ликвидировать партизанские отряды, действующие в зоне Думова, Ивановка и Кондратское. Узнав об этом, партизаны устроили несколько засад вдоль шоссевой дороги. Обстреляв фашистов, военные партизаны быстро скрылись. Собираясь в другом месте, они снова устранили засаду. Пока фашистские войска дошли до Думова,

Армянский народ — боевой участник освободительной войны Советского Союза

Все народы Советского Союза поднялись, как один человек, на борьбу против ненавистного врага, против гитлеровской Германии, напавшей на советскую землю. На фронте плечом к плечу доблестно сражаются сыны всех народов великой Советской Страны. Наше многонациональное государство, все свободные народы Советского Союза проникнуты одной мыслью — грудью защитить нашу прекрасную родину, разбить и уничтожить врага.

Армянский народ твердо занимает свое боевое место в общей борьбе всех народов Советского Союза за свою независимость и свободу. Главные имена безстрашных бойцов летчика Газазана, майора Агресса и многих других сынов армянского народа, прославившихся своей беззаветной отвагой и мужеством на фронтах Отечественной войны, известны всему Советскому Союзу. Армянский народ, как и все другие свободные и равноправные народы Советского Союза, воспринял наизусть над нашей страной смертельную опасность тем более глубоко, что он в своей многовековой истории не раз подвергался нападением чужеземных нашествий. Он знает, что такое режия, погромы, голод, насилия. Армянский народ не забыл физическое истребление армян, организованное предшественником кровавого Гитлера — кайзером Вильгельмом в годы первой империалистической войны.

Поэтому, когда кровавым пожаром вспыхнула война, начата злоеodem Гитлером против Советского Союза, весь армянский народ поднялся, как один, на защиту родины. Весть о вероломном, разбойничьем нападении на Советский Союз заставила чутко настроиться также и тех сынов армянского народа, которые живут за пределами СССР. Все их симпатии, все их сочувствие на стороне Советского Союза. Массовый митинг армян, проживавших в США, прислал советскому народу следующую телеграмму: «Мы, американские армяне, чью родину страну защищает Красная Армия, чувствуем, что обязаны помочь Советскому Союзу в его борьбе до тех пор, пока фашизм не будет уничтожен во всем мире».

Восклицаясь, вступились весь армянский народ. И поэтому вышло такое яркой живой отклик опубликованные на днях в нашей печати обращение духовных предста-

вителей армянского народа ко всем армянам зарубежных стран. «Дорогие друзья! В этот час, когда из нашей родины, над всем человечеством нависла грозная опасность, мы обращаемся к армянам всего мира, ко всем, кому дорого культурное наследие тысячелетий, к которым славные высокие идеалы свободы и человечества, кто любит свой подлинную родину, — объединить свои усилия, чтобы предотвратить возврат к средневековью, уничтожению мировой культуры, что несет с собой зверский фашизм, заклятый враг человечества, науки и культуры».

Мы обращаемся к вам с призывом объединить все силы на защиту Советского Союза, на разгром коварного и опасного врага всего человечества — на уничтожение фашизма!»

Этот призыв не остался без ответа. Он объединил всех армян, готовых бороться за уничтожение нацистской тирании.

Немецко-фашистское подполье напало на советскую землю, чтобы превратить народы Советского Союза в бесправных рабов, чтобы разорить и разграбить нашу страну, разрушить национальную культуру и национальную государственность свободных народов Советского Союза, в том числе и армянского народа.

Не боясь этому никогда! Этого не допустят свободные народы Советской Страны. Против Гитлера поднялись и поднимаются все свободные народы. И к каким бы отчаянным ухищлениям и коварным приемам ни прибегал враг — все его замыслы будут повержены в прах, все его удары будут отражены. Враг будет разбит окончательно и бесповоротно!

Ленинградские железнодорожники вместе со всеми трудящимися города Ленина проявляют величайший героизм в борьбе против немецко-фашистских полчищ. Отважные машинисты, путейцы, стрелочники, связисты самоотверженно работают под огнем вражеской артиллерии и фашистских самолетов. Машинист К. Никитин вместо со своей женой Ольгой, ставшей в дни войны кокетером, и помощником И. Овечкиным вел поезд с важным грузом к линии фронта. Вражеский летчик обстрелял состав и ранил всех членов паровозной бригады. Неометри на ранила, мужественные железнодорожники доставили поезд к месту назначения. Трое суток провели на паровозе машинист Васильев, его помощник Смирнов и кокетер Сабуров. Они неоднократно подвергались налетам воздушных шпиртов, но умело маневрируя, в сохранности доставили на фронт боеприпасы.

В ответ на обращение товарищей Ворошилова, Жданова и Попова во всех колхозных железнодорожников составлять митинги.

«И — участие революции 1905 и 1917 годов», — сказал проводник тов. Боров. — Ленинград прожил 50 лет. Сейчас, когда ролюмую угрозу ощущает опасность, прошу считать меня бойцом народного ополчения. С винтовкой в руках я, как и все ленинградцы, выступлю против подлого врага».

Тысячи железнодорожников, вступив в отряды народного ополчения, с оружием в руках громят озверевшего врага. На Псковом вагонном участке все мужики от 18 до 50 лет ежедневно после работы обучаются военному делу. Железнодорожники И-ских мастерских обязались своими силами оборудовать бронепоезд.

Редационная статья «Правды» — 25 августа.

На фронтах Отечественной войны

Генерал-лейтенант И. Болдин

Сквозь вражеское кольцо

Боевая обстановка иной раз может сложиться так, что часть окажется оторванной от своих основных сил и будет вынуждена некоторое время сражаться во вражеском окружении. Бой в окружении, несомненно, сложен и связан со значительными трудностями, но, как свидетельствует опыт, для закаленных и стойких бойцов все эти трудности не страшны и преодолимы. Когда часть, попавшая в окружение, сохраняет дух стойкости и мужества, ни на миг не поддается сомнению, а стремится лишь к тому, чтобы нанести фашистам побольше вреда и прорваться к своим, она обязательно добьется своего, нанеся неприятелю существенный урон.

Именно так произошло с частями 9-го соединения, оказавшимися в окружении. Все планы фашистского командования, рассчитывавшего уничтожить эти части, потерпели полный крах. Даже мелкие группы красноармейцев, одиночные бойцы, оставшиеся во вражеском тылу, не помышляли о прекращении борьбы. Советские воины твердо верили в окончательную победу над фашистами, верили в свои силы и мужество, в доблесть и умение своих командиров и комиссаров. Каждый думал не о своем спасении, а о том, как лучше использовать создавшееся положение, чтобы нанести ненавистному врагу удар покрепче.

Сражаясь во вражеском тылу, наши воины проявили высокую доблесть, полководческий героизм. Здесь, в тылу врага, полностью сказались мужикий дух коллективизма советских людей: отличные бойцы составляли группы, мелкие отряды складывались в более крупные. Командиры и комиссары возглавляли отряды. В исключительно трудных условиях они формировали части, вооружали их, организовывали снабжение, поддерживали образцовую дисциплину и сплоченность. Трусость и предательство немедленно пресекались суровой рукой командира. Но случаев малодушия было ничтожно мало. Как правило, люди беззаветно самоотверженно выполняли свой долг перед родиной и, если этого требовала обстановка, не прогнувшись, отдавали свою жизнь, выполняя поручения командиров боевую задачу.

Ведь непрерывные ожесточенные бои с превосходящими по численности немецко-фашистскими войсками, наш отряд к 5 июля отошел в район Миски, уже задвигая к этому времени немцами. Дальнейший путь был отрезан действующими в нашем тылу крупными силами врага. Сзади продвигались немецкие резервы. Отряд оказался в окружении. Выход был только один: прорвать неприятельский фронт западнее Миски и прорваться на восток, на соединение с Красной Армией.

В 11 часов наши передовые охраняющие части завязали с немцами перестрелку в районе Старого села. Бой начался успешно. К 13 часам мы уничтожили штаб фашистского полка, много машин и мотоциклов. Однако силы врага непрерывно нарастали, и в 17 часов ему удалось прорвать фронт нашего отряда. Состояло угрожающее положение. Нужно было брестись в бой последний имеющийся в моем распоряжении резерв — роту подполковника. Это спасло положение. Рота ликвидировала немцев и на несколько часов задержала фашистов. На роту обрушился сосредоточенный огонь вражеской артиллерии, минометов и пулеметов. Немцы несли большие потери. Герои-подполковник погиб, но не отступил ни на шаг.

Немцы воюли в бой все новые и новые силы. К вечеру нас атаковало 50 вражеских танков, помешавших из Миски. Чтобы ввести нас в заблуждение, все фашистские машины имели красные флажки. Однако подлая уловка врага не удалась. Немоготочная артиллерия отряда встретила их метким огнем. 26 немецких машин было уничтожено, остальные повернули назад.

С наступлением темноты отряд ухотся пробиться из окружения и продолжать путь в восточном направлении. Продвигаясь к линии фронта, мы уничтожили группы фашистов, громил штабы и обозы, нарушая коммуникации.

Отряд проводился по завоеванной, но не покоренной стране. Пасквуку к нам присоединялись группы вооруженных бойцов и командиров. В белорусских лесах и болотах действовали наши боевые отряды, которые наносили чувствительные удары по вражеским коммуникациям, уничтожали живую силу врага, заставляли немцев судорожно цепляться за дороги и населенные пункты.

Наша разведка проникла всюду, все слышала, все узнавала, потому что везде у нас были тысячи добровольных помощников — наши крестьяне, колхозники, женщины и даже дети. Отряд всегда был осведомлен о силах и расположении немцев, знал, где можно было иметь успех, выследило навал на обоз, склад, артобъект и т. д.

У нас была прекрасная группа разведчиков — бесстрашных советских воинов, готовых в любую минуту отдать жизнь за спасение товарищей, превращавших опасность и вместе с тем осторожность, отважность, изобретательность, хитрость. Среди них особенно выделялся старший политрук Осипов и лейтенант Дубенев, удостоенные на днях звания Героя Советского Союза.

Много немощных услуг оказала местная Лизавета Ершова. Она смела шаг в самое вражье логово и узнавала все, что нужно. Олев сарафан, Ершова проходила в занятые врагом деревни, заходила в хаты, добывая важные сведения о силах и составе немецких войск. Нередко Ершова ходила в деревню готовить пищу для бойцов. Она до того выучилась конспирации, что однажды к немцам

солдатом на одной плите жарила яичницу, а тот не подозревал, для кого Храбрая разведчица, проймавшая с отрядом весь трудный боевой путь, награждена орденом Красного Знамени.

Ежедневно мы наносили врагу чувствительный урон. 31 июля отряд находился у деревни Хома. Где-то вблизи застали и сбили фашистские самолеты. Высланная разведка обнаружила вражеский аэродром. Группе бойцов во главе с младшим политруком Правдиным было приказано уничтожить немецкие самолеты. Смелыми вернулись без потерь. Они сожгли находившийся на аэродроме самолет, но подоспевшие немецкие броневики не позволили взорвать два сараа с авиабомбами.

С наступлением темноты отряд должен был продолжать путь. Это были лучшие часы для движения. Не оставив нетронутой склад авиабомб нельзя. Нужно было несколько беззаветных храброев, готовых пожертвовать собой, но выполнить боевую задачу. Они были найдены. Вооруженная автоматами, пистера исчезла в темноте. Когда отряд отошел уже далеко, послышался взрыв...

Через лес у деревни Ижуино мы наткнулись на фашистский штаб. Наш проводник, молодой крестьянский парень, предупредил, что накануне вечером в роше, что на горе у кладбища, прибыло несколько вражеских машин. Жители соседней деревни подтвердили эти сведения. В четвертом часу утра наша разведка подошла к роше. Раздалось несколько выстрелов из автоматов. Послышались крики: «Халлы, халлы!» Высланные из состава нашего отряда два завоза двинулись справа и слева, окружая и уничтожая немцев. Здесь было убито 18 немецких офицеров, несколько солдат. Захвачены штабные машины, мотоциклы, важные документы и пять ящиков с топографическими картами. Нам удалось уничтожить штаб крупного немецкого соединения.

Так двинулся отряд в сторону фронта, не переставая наносить немцам удар за ударом. Население захваченных районов не успевало уйти, прервано создало, якую важную роль играют красноармейские отряды, оставшиеся в тылу немцев. Не только партизаны, но и все жители деревень и сел помогали отряду, чем могли. Продолговатые ли это, или сведения о враге, или одежда — крестьяне всегда находили нас для того, чтобы оставить необходимые — хлеб, молоко, яйца, вени коровы. Нередко, в нескольких деревнях, крестьяне у себя дома готовили для нас горячую пищу, а покоса обещала деревни, все сдвигали в один котел и доставляли в лес. Вооруженные группы партизан отбывали свет, забранный немцами, и приносили его к нам.

Стремясь выкачать продовольствие из захваченных районов, немцы приказали крестьянам убирать хлеб и сжигать зерно в амбарах, откуда они будут сами «выдавать по мере надобности», а «половинку унести». Крестьяне же предпочитали убирать небольшие пакетики инвизуальную. Первую половину дня жгли, вторую — молотят и ветят, а ночью зарывали зерно в землю. Так что и уборока идет, как будто, полным ходом, а хлеба не видать. Фашисты расстреливают за это крестьян, но ничего не могут поделать.

К 6 августа отряд подошел довольно близко к линии фронта. В середине дня наша охранение встретило вооруженных солдат и красноармейцев. Они рассказали, что в лесу, севернее Ново-Лесьева расположено несколько красноармейских отрядов.

На другой день они присоединились к нашему отряду. Собралась значительная сила — надо ее было только сплотить, сплотить в единый боевой организм, придать ей четкую волевою организацию. В течение нескольких часов отряды были сведены в соответствующие подразделения и части: части образовали соединения. Лича начальствующего состава получили назначения, каждый занял свое место.

В ту же ночь заработала служба снабжения. К утру выяснилась к нам отряды, которые из-за близости линии фронта вынужены были тщательно скрываться в лесу и терпеть лишения, впервые за несколько дней получали свежее мясо. Нередко предстоящими боями люди основательно подкреплялись.

Формирование было закончено, но предстояло несколько подготовит людей к действиям в новых условиях. Немедленно в подразделениях началась планомерная боевая учеба. Войны изучали материальную часть и приемы использования своего оружия, службу разведки и обязанности разведки в лесу. Шел процесс, мы регулярно принимали радиопередачи из Москвы. Благодаря этому подразделения были посвящены самым свежим сообщениям о положении на фронтах Отечественной войны и в советском тылу.

Среди бойцов парил большой пагем. Вражеское окружение не только не пришло их в уныние, но, наоборот, еще сильнее разжигало ненависть к фашистам.

Осуществить прорыв немецкого фронта, не уязвив своих действий с нашими главными силами, было невозможно по луху соображениям. Во-первых, у нас было очень мало артиллерии, и поэтому прорыв представлял известные трудности; во-вторых, при самостоятельном действии отряда не исключалась возможность столкновения со своими же частями.

Чтобы установить связь, нужно было проникнуть через расположение немецких войск. Ясно, что высказаться для этого хотя бы и мелкие подразделения не имели смысла. Такую задачу легче могли выполнить группы в 2—3 человека. 9 августа несколько наших разведчиков, дерзавших в гражданское платье, попытались пересечь линию фронта. Большин-

ство из них было вынуждено возвратиться. Только старшему политруку Осипову и капитану Тагирову удалось незаметно пробраться через расположение врага. Они доложили выработанный мною план прорыва фронта тов. Коневу. Он внес некоторые поправки, и на рассвете 11 августа храбрые разведчики уже смогли доложить мне об успешном выполнении своей задачи. Вместе с ними в расположение отряда прибыл стрелковый взвод. Интересно отметить, что целый взвод смог незаметно проникнуть через вражеское расположение, не вызвав со стороны немцев ни одного выстрела.

Бойные говоры, по нашим наблюдениям, тактическая глубина немцев в обороне не велика и равняется в среднем 3,5—4,5 км. Как правило, вместе с три линии обороны. Первая из них усиливается только незначительным количеством легких минометов и противотанковых орудий. На второй линии располагаются батальонные резервы, на третьей — полковые резервы и основная часть всей артиллерии, а также тяжелые минометы. Новую артиллерийские позиции охраняются танками. Три-четыре машины располагаются вокруг батарей, чтобы обеспечить ее от внезапного нападения.

Дальше на большую глубину никаких войск обычно у немцев нет. Только в 18—20 км. от первой линии обороны находятся резервы, которые объединяются командованием армейских корпусов или оперативных групп. В каждом пункте чаще всего располагается до полка пехоты и обязательно не менее батальона танков.

В течение трех дней отряд интенсивно готовился к прорыву вражеского фронта. Немцы, безусловно, знали о нашем существовании, но не имели точных данных о численности, составе и вооружении. Отряд располагался в лесу, протяженном вдоль фронта около 10 км. и глубиной — от 1,5 до 4 км. Лес не был, следовательно, особенно велик, но такой густой, что даже днем в нем трудно ориентироваться. Это, во всей вероятности, и останавливало немцев, которые не любят лесных боев и не умеют драться в лесу. В бессильной злобе они сожгли вокруг нашего леса все деревни, завалили все колоды, стремились выжечь из нас измором. Они не ожидали, что мы сможем выйти из леса и атаковать их.

Наступил решающий день. В 6 часов 11 августа части тов. Конева, находясь по ту сторону фронта, обрушились на врага. 18 бомбардировщиков совершили налет на вражеские позиции. Артиллерия открыла огонь. Согласно намеченному плану, мой отряд должен был перейти в наступление в 7 час. 30 мин. Чтобы после прорыва не подвергнуться обстрелу со стороны своих же частей, были установлены опознавательные знаки: шест с перекладиной в виде буквы «Т», к которой были повешены куски материи.

И решил организовать прорыв в двух пунктах на расстоянии двух километров один от другого. Построение правой колонны, где находился и сам, было организовано так. Первым двинулся 3-й отряд, за ним 2-й, потом 1-й. Движение замыкал 5-й отряд. Он прикрывал обоз и одновременно являлся моим резервом. Левая колонна состояла из 1-го и 4-го отрядов.

В назначенный час все знания истощены познаниями на оупные леса и не гназду двинулись вперед. Предварительно была проведена большая работа. Каждый командир, каждый боец твердо знал, что выход из положения только один — решительное движение вперед. Войны рвались в бой, горели желанием соединиться со своими частями, чтобы с удивительной энергией громить ненавистного врага. Вместе с тем каждый помнил мой приказ: трусов, предателей расстреливать на месте.

Отряды скрытно, без выстрела приближались к врагу. Первый удар обрушился на неприятельскую артиллерию. На фронте нашего наступления располагалось 5 немецких батарей, в том числе две зенитных. Фашисты растерялись от неожиданности и даже не успели открыть огонь. Лича одна батарея сделала несколько выстрелов, но была уничтожена на окруживших ее бойцами. Немечую пехоту мы также застали врасплох. В безудержном движении вперед бойцы бешено и гранатой уничтожали фашистов. Враг дрогнул. Немские солдаты и офицеры металась по полю боя, десятками свалились в плен. Фронт был прорван, отряд присоединился к своим войскам.

В результате этого короткого, но ожесточенного боя мы уничтожили свыше 1.000 немецких солдат и офицеров, пять артиллерийских батарей, более 100 транспортных, легковых и штабных машин, 130 мотоциклов, много минометов, станковых и ручных пулеметов. Всего же за время боевых действий в окружении мы уничтожили штабы двух немецких полков, 26 танков, 1.049 легковых, транспортных и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, 4 миномета, 15 станковых пулеметов, 8 ручных пулеметов, один самолет и склад авиабомб.

Так закончился 45-дневный рейд красноармейского отряда по вражеским тылам. Он закончился победой воинов Красной Армии, потому что ничто не может сломить боевого духа советских людей. В опасностях и лишениях они черпали силы и сопротивление, закаляя свою волю к борьбе. Немцы думали, что часть, попавшая в окружение, неминуемо должна пасть духом и сложить оружие. Но фашисты зря мерили наших людей на свой аршин. Советское оружие в руках советского бойца не становится ни перед какой опасностью и продолжает наносить врагу сокрушительные удары. Ничто не в силах сломить нашей воли к борьбе с фашизмом до последнего дня 20 августа.

(«Красная Звезда» — 28 августа)

ПИСЬМА О ВОЙНЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 26. (ТАСС). Как ни свирепствует фашистская пехотура, все же часто в письмах, получаемых из тыла, германские солдаты читают об истинном отношении немецкого народа к войне с СССР.

Фашисты атаковали деревню П. Немцы пехота с громкими криками и яростной стрельбой бросилась на наши позиции. Это была «сплхическая атака», перед ней солдат потопили. Она провалилась, как и многие другие «сплхические атаки». Слыше 800 немецких трупов осталось на берегу у деревни П. В прорезанном боевом кармане муштра убитого молодого солдата была найдена пачка писем. Их распала ему мать.

Первое было отправлено на шестой день после нападения фашистов на нашу страну:

«Любимый Ганс, мой мальчик, какой неожиданный удар в прошлое воскресенье, 22 июня! Мы все думали, что война с Англией в этом году кончится. Теперь еще и эта война с Россией».

Во втором письме дата: Гамбург, 4 июля.

«Двадцать дней я не получала от тебя никаких известий. Наконец, листок бумаги с твоим почерком. Значит, паших людей косят там, как спелый урожай? Слых, ты спрашиваешь о Луизе. Ах, мой Ганс, разве время сейчас об этом думать? Сердце мое готово разорваться. Для чего это массовое убийство?»

Конечно, эта мать, эта немецкая старуха, живущая в Гамбурге, читала в газетах о «могущественных победах», «внутреннем охватившем весь народ», о «высоком боевом духе армии». Геббельсовская трескотня по радио с утра и до ночи оглушает ее уши. Но она не верит больше лживому словесному потоку «спропаганда».

«Милый мальчик, здесь опубликовано столько ужасов о злодействах, которые будто бы совершают русские. Скажи мне, видел ли ты сам что-нибудь в этом роде?»

В другом письме среди всяких томашных похвастов — сообщений о жарком лете, продуктах, здоровье, о Луизе, две строки:

«Здесь обаяют одну победу за другой. Однако, какой ценой они достаются, не пишу, о тяжелых потерях не сообщают».

Очевидно Гансу удалось написать матери о потерях. Мать отвечает:

«Мальчик мой, итак самое худшее предостриг вам еще вперед. Береги себя. Остерегайся бомб и русских танков. Это ужасная война! Что будет дальше? Ганс, как много крови уже пролито, как много будет пролито еще!»

Вот еще одно письмо, полное горечи и отчаяния. На нем нет почтового штемпеля, очевидно, оно было передано из рук в руки через знакомого, слушает в армии, или с вновь мобилизованным солдатом:

«Проклятая эта война! Служить здесь женщине: у всех мужья и сыновья па войну, многие уже получили извещение, что никогда их не увидит».

В последнем письме мать спрашивает сына: «Ганс, кого лучше проклинать за эту войну?»

Солдат Ганс Критер на этот вопрос не ответил. Он убит. Но уже новые и новые тысячи живых Гансов проклинают захватчиков этой войны — кровавого Гитлера и его шайку.

АНЦЕЛОВИЧ.

ПОД ХУТОРОМ П.

В роше журчит ручей. Дошли лениво отмахиваются от мух. Под черным брезентом командир эскадрона капитан Севастьянов.

«Вперед, совсем близко, строчит пулемет. Сырва белеют хаты хутора П., а за ними расстилается поле».

Ночью по этому полю, вытеснив немечую пехоту, пронес со своим эскадронным капитан Севастьянов.

Кавалерийский полк получил приказание командира дивизии выбить немцев из хутора П.

Взять фашистов конной атакой нельзя было, они успели хорошо укреститься. Поэтому полк решил сменить.

В 2 часа ночи красной ракетой был подан сигнал к наступлению. Головным вперед эскадрон Севастьянова.

Когда до немецких окопов оставалось метров полтораста, оттуда заметили наступающих и открыли огонь. Эскадрон залег.

«Не стрелять! — приказал своим Севастьянов.

И вот под сильным выстрелом, краснорезными по кустам и мемам ползками на встречу фашистам. Вперед выбрался связиста Берасов и Юрке. Они тащили за собой полуживого телефон и подбирались почти к самым окопам противника.

«Первыми, товарищ командир, — было первым их ложением».

Севастьянов решил потопить еще ближе. До окопов оставалось уже метров семьдесят. Каждый метр стоил дорого. Но никак нельзя было и это поднимать каждый.

Командир эскадрона заметил рилом с собой старшего сержанта Гаршковца, опытного бойца, смелого и ловкого.

«Слева от нас миномет, уничтожить! — приказал ему Севастьянов».

Гаршковец, позав с собой красноармейца Косакина, полз к миномету.

Через несколько минут миномет замолчал. Лича автоматы продолжали трещать. До немцев осталось около тридцати метров.

«Гаршатам по фашистам! — крикнул Севастьянов и первым бросил гранату».

Действующая армия. На снимке: бойцы Н-ской части (слева направо): С. А. Хазан, В. П. Евстратов и И. В. Берсенов рассматривают цепь, —одну из тех, которыми немецкие фашисты приковывают своих солдат и пулеметов. Фото Я. Великянина. Фотохроника ТАСС.

Успешные бои частей командира Конева

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. (Спец. корр. «Красной звезды»). Здесь еще несколько часов назад находились немецкие войска. Мы стоим на бруствере вражеского окопа. Вокруг валяются трупы солдат и офицеров. Разбросаны германские винтовки, пулеметы, минометы, каски, солдатские пожитки. Напряжены на бок подобный фашистский броневик.

Бой не утихает. Немцы, сбившие со своих оборонительных позиций, пытаются укреститься на новом рубеже. Наша артиллерия, авиация, танки и пехота преследуют фашистов по пятам, не давая им возможности опомниться от внезапного и стремительного нападения.

Мимо нас проноят двух пленных немецких офицеров. Куда девался их бывший доск и хваленая доблесть! Лица трагичны. На муштрах комья земли. При выстрелах наших орудий они инстинктивно вздрагивают.

Вот уже третьи сутки части тов. Конева ведут наступление. Враг сильно укрестился здесь, засел в блиндажи и окопы, оборудовал блокгаузы, землянки. Утра на голову фашистов обрушились тяжелые бомбы нашей авиации, снаряды советской артиллерии. Двинулась наша пехота. Немцы ответили интенсивным пулеметным и минометным огнем. Желая сделать видимость большого количества огневых средств, они установили группы своих минометов на грузовиках и, часто меняя позицию, открывали массированный огонь то на одном, то на другом участке.

Наша артиллерия, разгадав хитрость врага, занял под жесточайший обстрел те места, где курсировали грузовики с минометами.

Лишь во второй половине дня удалось выбить неприятеля с оборонительных позиций. Немцы начали поспешный отход на запад. К 20 часам бойцы Конева освободили от фашистских захватчиков пять советских населенных пунктов. Среди трофеев были взяты двадцать орудий разного калибра, два танка, три бронемашин, большое количество стрелкового вооружения.

В течение всей ночи продолжались бои. Враг пытался закрепиться на новых рубежах, зарыться в землю. Огонь наших войск был так силен, что немцы не смогли этого осуществить. Советская пехота преследовала их по пятам. Батареи быстро переносили свой огонь всегда за отступающими. На одном участке группа фашистов сосредоточилась для контратаки, но эта попытка закончилась неудачей.

Большую славу в этих боях заслужили наши саперы. Под сильным огнем фашистов строили они переправу через реку. Работой руководил майор Смирнов.

Река была форсирована, и наши части перешли на противоположный берег. Разгорелся жаркий бой за высоту 208,0, господствующую над местностью. Фашисты установили здесь много огневых точек, укрестились. При взятии этой высоты отличился пулеметчик лейтенанта Бегунова. Он поддерживал наступающих метким огнем, нанося врагу тяжелый урон.

Успешно наступали бойцы командира Евфремова. Их стремительный бросок был настолько внезапным, что ошеломили и не подозревавших фашистов. Смелым прыжковым ударом бойцы заняли деревню Б.

В глубины обороны неприятеля был выброшен танковый десант. Подобрешенная на танках техника уничтожала своим огнем живую силу врага, вынуждая немцев к бегству, к сдаче в плен. Число немецких пленных все возрастало. Правда, два фашистских офицера погибли, уже находились в плену. Их поразил осколок бомбы, сброшенной с немецких самолетов.

Пленные немецкие солдаты, только что сдавшие оружие нашим бойцам, рассказывают, что за последние три дня невозможно было выслухить леса из окопов. Так силен был огонь советской артиллерии. Многим пришлось по этой причине не есть трое суток.

Мы видели, но что превратили немцы наши советские деревни за короткий срок своего хозяйничанья. Груда пепла и одиноко торчащие черные трубы — вот все, что осталось от деревень. Мы видели педальных обитателей сожженных немцами домов. Дети все это время скрывались в лесах и теперь с радостью встречали своих освобожденных красноармейцев. Они рассказывали о зверствах фашистов.

Глаз деревни Лесова оказалась порывавшим телефонный провод. За это была сожжена вся деревня, причем население даже не разрешилось вынести вещи из домов. Колхозные амбары с хлебом немцы тотчас же ослепляли и приставляли к ним часовых. Днем и ночью немцы безжалостно грабили крестьян. Одна за другой вырывались в дома пыльные оры. Они отбирали продукты, шаряли по сундукам и чуланам, зверствовали, насмевались.

Эти факты быстро стали известны всем бойцам и командирам, жаждя в них еще большую ненависть к врагу.

Части командира Конева продолжают успешные бои.

Стрелков Бороблев вступил в разговор: — А в деревне П. троих тяжело раненных бойцов приковали штыками к стене и расстреляли. Жителей тамошних заперли в домах, досками забили двери и окна, а дома подожгли.

За все извергам, потерявшим образ и подобие человека, воздается полной мерой!

Лейтенант Дроздов долго молчит. — Вот как встретились... Мы вместе учились в школе...

Стрелок Бороблев вступает в разговор: — А в деревне П. троих тяжело раненных бойцов приковали штыками к стене и расстреляли. Жителей тамошних заперли в домах, досками забили двери и окна, а дома подожгли.

За все извергам, потерявшим образ и подобие человека, воздается полной мерой!

Бой шел уже второй час. Красноармейец Иван Мишин одного за другим выводил из строя фашистских солдат. Руки его устали от непрерывной стрельбы, но все точен был каждый выстрел.

Внезапно Мишин почувствовал острую боль. Пулеметной очередью из фашистского танка ему перебило ноги. Собрав

Действующая армия. На снимке: пленные немецко-румынские солдаты. Фото В. Иллариона. Фотохроника ТАСС.

Села, залитые кровью

ПРЕФРОНТОВАЯ ПОЛОСА. (ТАСС). Их можно сразу узнать, людей, которые ходят по полям, захваченной гитлеровскими орями.

Вот человек, уже переживший расстрел: его неострадали. Он очутился на трупах, похузысленный землей.

«И силен шум, — рассказывает он. — Как зверь, таился в лесах. Днем пробирался по лесам. Не спрашивайте... Это кошмар. Это никогда не забудется».

«Его эти люди? Мирные граждане, единственная вина которых в том, что это — советские граждане».

Когда части Красной Армии вошли в село, оно казалось сплошным безлюдным пожарищем. Но там были живые люди. Они попрятались среди голых ветвей, завалив кизади людей в военной форме. Как только они узнали наших, с радостью, которую трудно описать тем, что не видел этого сам, они кинулись навстречу войскам.

«Что же было тут? Об этом рассказывать сразу, постепенно, по частям, вспоминая странные подробности, перебивая друг друга».

«Жителей согнали на улицу. Фашисты хотели «счистить население». Оказалось, что это нужно прежде всего для того, чтобы разграбить дома. Делали это методически, улица сочичалась за участком».

Потом тучный офицер обратился к населению с речью на ломаном русском языке. Он был пьян. По мере того, как он говорил, он свирепел. Его бесило, что перед ним только женщины и дети.

«Где ваш мужик? — крикнул он. — Молчать! Я знаю: партизан!»

Потом тучный офицер обратился к населению с речью на ломаном русском языке. Он был пьян. По мере того, как он говорил, он свирепел. Его бесило, что перед ним только женщины и дети.

«Где ваш мужик? — крикнул он. — Молчать! Я знаю: партизан!»

В. ПОЛТОРАЦИЙ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Герой-комсомолец

Бой шел уже второй час. Красноармейец Иван Мишин одного за другим выводил из строя фашистских солдат. Руки его устали от непрерывной стрельбы, но все точен был каждый выстрел.

Внезапно Мишин почувствовал острую боль. Пулеметной очередью из фашистского танка ему перебило ноги. Собрав

